

УДК : 930. 85. 008

В.М. КУЗЕВАНОВ

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОБЫТИЯ ИСТОРИИ УКРАИНЫ XX ВЕКА

Кузеванов Виталий Максимович – старший научный сотрудник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры (г. Днепропетровск)

Рассмотрена роль теоретико-методологического обоснования историко-сравнительного исследования по выявлению состава и вектора направленности определяющих событий истории Украины XX века. Предлагается гипотеза о возникновении, функционировании и исчезновении украинской православной цивилизации.

Ключевые слова: методология, цивилизация, православие, определяющие события.

Розглянуто роль теоретико-методологічного обґрунтування історико-порівняльного дослідження з виявлення складу та вектора спрямованості визначальних подій історії України XX століття. Пропонується гіпотеза про виникнення, функціонування та зникнення української православної цивілізації.

Ключові слова: методологія, цивілізація, православ'я, визначальні події.

Examined the role of theoretical justification historical comparative research to identify the direction of the vector defining events Ukraine's history of the twentieth century. A hypothesis about the origin, function and the death of the Ukrainian Orthodox civilization.

Keywords: methodology, civilization, Orthodox, defining events.

© В.М. Кузеванов, 2012

Основным методологическим принципом для выявления и анализа состава определяющих событий истории Украины XX в., по нашему мнению, является принцип исторической и хронологической взаимосвязи с украинской общей историей и украинской национальной идентичностью XIX в., который предопределяет гносеологию, методологию и методы выявления определяющих событий истории Украины XX в. Первая попытка выявления определяющих событий истории Украины XX в., на основе экспертной оценки украинской национальной идентичности, позволила выявить предварительный состав и основные характеристики определяющих событий: Февральская революция 1917 г., создание Украинской народной республики, гражданская война, голодоморы 20-30 гг. XX в. в СССР, распад СССР в 1991 г. и образование украинского государства. При этом основные характеристики определяющих исторических событий рассматривались во взаимосвязи с историко-политическими, социальными и экономическими аспектами украинской национальной идентичности [1]. Вместе с тем следует отметить отсутствие комплексных исторических исследований, посвященных не только поиску состава определяющих событий, но и выявлению основного вектора направленности определяющих событий украинской истории XX в., в том числе и методологическому обоснованию выбора этого вектора.

Постановка проблемы. Есть ли гносеологическая и историческая взаимосвязь между основными этапами украинской истории XIX в. и первой половины XX в.? Какие общие этапы российской, украинской и польской истории в XIX и XX вв.? И в чем различие российской, украинской и польской истории? Есть ли логика и определенная последовательность (вектор направленности) определяющих событий украинской истории XX в.? Или же

украинская история XX в. – это набор случайных исторических фактов и этапов, не имеющих гносеологического и методологического обоснования исторических процессов украинской истории, в том числе не имеющих в своей основе главных компонентов украинской национальной идентичности. В настоящей статье предпринята новая комплексная попытка обоснования, расширения и уточнения состава определяющих исторических событий XX в., в исторической взаимосвязи с определяющими событиями XIX в., формирующими украинскую национальную идентичность. Эта взаимосвязь должна базироваться на теоретико-методологической парадигме, объясняющей не только методологию обоснования и создания украинской национальной идентичности в XIX в., но и методологическое обоснование вектора направленности основных этапов развития этой идентичности в XX в. (на примере определяющих событий украинской истории XX в.). За основу историографической базы взяты исторические статьи в альманахе «Грани» (2004-2011 гг.).

В качестве гипотезы о сущности украинской национальной идентичности XIX в. нами принята гипотеза, что становым хребтом украинской национальной идентичности (и российской государственности) была православная идеология. И эта идеология, по нашему мнению, определяла историко-политические и социально-экономические характеристики украинской национальной идентичности. А также являлась катализатором определяющих событий украинской истории конца XIX – начала XX вв. Точно также, как христианская идеология определяла историко-политические аспекты и культурно-цивилизационную идентичность западноевропейских государств: «...христианство було і залишається одним з найважливіших історичних факторів формування культурно-цивілізаційної ідентичності та єдності сучасного сус-

пільства» [2, с.10]. И даже минимальный исторический анализ показывает, что Надднепрянская Украина (вместе с Россией) после отмены крепостного права в 1861 г. развивалась семимильными шагами в социально-экономической и демократической областях. И эти семимильные шаги обеспечивала демократическая и духовная (в том числе и православная) атмосфера в обществе, способствующая развитию новых производительных сил и новых производственных отношений. Например, за период с 1894 по 1914 гг. удвоилось потребление сахара и количество мануфактуры, приходящейся на голову населения, а вклады в государственных сберегательных кассах возросли с трехсот миллионов в 1894 г. до двух миллиардов рублей в 1913 г. [3, с.568-569], в пять раз увеличилась добыча каменного угля в Донецком бассейне с 1894 до 1913 года [3, с.569]. Выплавка чугуна за 20 лет увеличилась почти вчетверо, а меди – впятеро [3, стр.570]. И по темпам среднегодового прироста промышленной продукции Надднепрянщины вместе с Россией в этот период обгоняла все европейские страны и шла вровень с США [4, с.31].

Не менее важные успехи были и в сфере образования и демократии. В том числе и благодаря тому, что с 1894 г. по 1914 г. расходы государства, земства и городов на народное образование возросли в семь раз [3, с.575]. Серьезную роль в развитии общественного самоуправления играли городские думы и управы, созданные по городской реформе 1870 г.: «В том числе они стали важным фактором последовательного формирования в Украине элементов гражданского общества, школой общественной активности, фактором демократизации общества» [6, с.14]. Но главным достижением демократии было бурное развитие различных политических движений и партий, в том числе и представительство основных партий в Государственной Думе. Этот подъем экономики, благосостояния, образования и демократии являлся одной из причин дальнейшего развития духовной, в том числе и религиозной жизни. Когда многие уже могли думать не только о хлебе насущном, но и о душе, о предметах высшего порядка. В высшей школе начали возникать различные религиозные кружки. В 1913г. русское студенчество впервые участвовало в съезде мировой христианской молодежи в Соединенных Штатах [3, с.583].

Не только сторонники монархических взглядов, но и сторонники противоположного лагеря признавали успешное развитие экономики России, в том числе ее украинских губерний. В. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» отмечал, что только за 10 лет (1886-1896 гг.) выплавка чугуна в России утроилась. Тогда как Франция сделала подобный шаг в 28 лет, Соединенные Штаты в 23 года, Англия в 22 года [5, с.490]. Особенно сильные темпы экономического развития отмечались в украинских землях, в том числе в Екатеринославской губернии. За 10 лет, с 1885 по 1895гг., производство и вывоз угля в Донецком бассейне увеличилось в 2,5 раза [5, с.493]. В Екатеринославской губернии число паровых машин увеличилось в 10,9 раза с 1876 по 1892 гг. [5, с.508], в то время

как по всей России число паровых двигателей возросло втрое [5, с.507].

Кроме вышеуказанной православной гипотезы об историко-политических и социально-экономических аспектах украинской национальной идентичности второй половины XIX – начала XX вв., существовали и другие гипотезы об историко-политических аспектах украинской идентичности. Например, гипотеза, рассматривающая украинскую национальную идентичность через призму интернационального подхода, через классовую борьбу, социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Или через призму возрастающего внутреннего политического кризиса в Российской империи в начале XX в., в том числе на основе возрастающей волны терроризма.

Рассматривая в целом вышеуказанную проблему поиска состава и вектора направленности определяющих событий украинской истории XX в., следует отметить отсутствие современных теоретико-методологических обоснований (парадигм), обосновывающих состав и вектор направленности определяющих событий украинской истории.

Прежде чем перейти к поиску главной методологической парадигмы, объясняющей этапы общей истории и основные историко-политические характеристики украинской национальной идентичности XX в., необходимо уточнить и обосновать состав и характеристики определяющих историко-политических событий, которые могли направить вектор исторических процессов в сторону разрушения украинской национальной идентичности, православной идеологии и государственности или в противоположную сторону возрождения Украинской социалистической республики, диктатуры пролетариата и формированию новой социалистической украинской национальной идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций. В связи с этим анализ последних исследований и публикаций проводился по двум направлениям: 1. Анализ исследований и публикаций по составу определяющих событий украинской истории XX в. 2. Анализ исследований и публикаций по теоретико-методологическому обоснованию вектора направленности основных этапов (и определяющих событий) украинской истории XX в.

Выбор и обоснование состава определяющих событий производились на основе историко-сравнительного исследования опубликованных научных статей по истории Украины в альманахе «Грані» в 2004 – 2011 гг. А также на основе авторского историко-сравнительного исследования событий 1917 г. Анализ исследований и публикаций по составу определяющих событий XX в. По нашему мнению, определяющими событиями украинской истории XX в. были:

1. Первая мировая война: «Событием XX в. стала Первая мировая война, которая оказала значительное влияние на судьбу украинского народа, существенно отразилась на состоянии различных отраслей экономики страны» [7].

2. Февральская революция и большевистский переворот 1917 г. В феврале царь Николай II был вынужден отказаться от престола, а власть в стра-

не генералы передали Временному правительству. Военный переворот в октябре 1917 г. осуществили большевики, отстранив от власти правительство Керенского.

3. Гражданская война 1918-1921 гг. и оккупация украинской территории немецкими и австро-венгерскими войсками. Этот период – одно из наитяжелейших событий в истории нашего государства за все время его существования. А приглашение Центральной Радой немецких войск в нашу страну дорого стоило народу. Кроме начатого военного грабежа и насилия оккупантов, это время сопровождалось и черной помещичьей реакцией [8]. Приглашение в Украину немецких войск для борьбы с большевиками стоило потери украинской государственности и демократии. Подписав договор с немцами, Центральна Рада подписала себе смертный приговор и политическая борьба была проиграна [9].

4. История Украины межвоенной поры: образование УССР, голодоморы, насильственная коллективизация и коммунистические репрессии украинского народа (1921-1938 гг.). Эти исторические явления не только в экономическом, но и в морально-этическом и психолого-политическом плане являются самыми трагическими страницами нашего недавнего прошлого [10]. Коллективизация и колхозы стали своеобразной формой массового изъятия зерна, а спускаемые сверху планы хлебозаготовок и продразверсток фактически привели к голоду [10, с.6]. Это определяющее событие в истории Украины XX в. характеризуется также коммунистическим геноцидом православного народа Украины [11].

5. Наиболее определяющим и трагическим событием для Украины была Вторая мировая война. Фашистский оккупационный режим уничтожил 4,5 млн. мирных жителей, 1,5 млн. военнопленных, многие из 2 млн., насильственно угнанных, погибли на каторжных работах в Германии [12]. Оккупанты полностью разрушили 16 тысяч промышленных предприятий, 714 городов и поселков городского типа, около 25 тысяч сел. И общие материальные потери составили 285 млрд. рублей, это 42% от общесоюзных потерь [12].

К сожалению, нет достоверных данных о количестве погибших украинских солдат в битвах 1943-1945 гг., в том числе молодых солдат, призванных в армию после освобождения Украины. Есть лишь воспоминания отдельных участников войны. Так, например, участник войны Куренков М.В. (удостоверение №747039) пишет: «При штурме Севастополя, с 5 по 9 мая 1944 года, наши войска потеряли на порядок больше людей, чем немцы за 250 дней штурма города. Вывод: немцы жалели своих солдат, а наше руководство – нет» (газета «Днепр вечерний», 14.05.2010 г., стр.25).

По нашему мнению, такие же большие потери советских, в том числе и украинских, солдат, были и в битвах за Днепр в 1943 г. и при взятии Берлина. Так, официальные потери советских войск в битве за Днепр – около 380 тыс. человек убитыми. Из них 250 – 270 тыс. украинцев, призванных в армию после освобождения Левобереж-

ной Украины (www.ord-ua.com/2010/04/02/mifyi-vtoroj-mirovoj).

6. Среди трагических украинских событий XX в. следует отметить и послевоенное строительство Днепроовского гидрокаскада, когда с целью получения энергетического эффекта были затоплены села и плодородные черноземные поля, а также плавни, для строительства водохранилищ и гидростанций. Вследствии затопления полей и плавней обеднел не только животный и растительный мир. А была утрачена историческая память народа и связь поколений. Потому что под водой оказались 5 млн. могил, 2 тыс. сел, 1500 церквей и храмов, бывшие казацкие стоянки и хутора [13]. И приобретение дополнительных киловатт-часов электроэнергии обернулось утратой исторической памяти народа, жившего на берегах Днепра. А водохранилища постепенно превратились в грязеотстойники.

7. Образование украинского посткоммунистического государства (1991 г.) и формирование новой украинской национальной идентичности (1991-2011 гг.): «Характеристика категории последнего периода украинской новейшей истории большинством авторов нашего сравнительного исследования исторических публикаций обозначается как посткоммунистический период» [23, стр.9]. Исследователи отмечают в конце XX в. и начале XXI в. невиданную духовно-моральную и физическую деградацию и дезинтеграцию современного украинского общества, которые приводят к вымиранию нации [14]. В том числе отмечают быстрое распространение таких паталогических явлений, как криминализацию общества, пьянство и алкоголизм, наркоманию, безработицу и обнищание населения [14], [23, с.11]. Нами была выдвинута гипотеза, что эти социальные явления – «болезни» посткоммунистической политической системы, это продолжающийся под демократическим фасадом посткоммунистический геноцид украинского народа [1, с.18]. О вымирании украинского народа свидетельствует директор Института экономических исследований и политических консультаций И. Бураковский: «В Украине показатели общей смертности населения вдвое превышают показатели стран ЕС, а показатели смертности населения в трудоспособном возрасте – в 2-4 раза» [15].

Вышеуказанные семь определяющих событий украинской истории XX в. должны иметь, по нашему мнению, не только общую хронологическую, но и онтологическую, гносеологическую и историческую взаимосвязь. В том числе историки должны ответить на вопрос: какую гносеологическую и историческую взаимосвязь имеют эти определяющие события, есть ли логика в последовательности и векторе направленности этих событий? Какой общепринятой методологической парадигмой можно объяснить ход, логику последовательности и вектор направленности этих определяющих событий украинской истории? Или это случайный набор исторических событий, не связанных между собой гносеологической и исторической логикой (например, синергетическое броуновое движение событий). И можно ли включать в состав определяющих событий разновеликие по значимости и длитель-

ности исторические этапы? В том числе каков критерий отбора определяющих событий?

Анализ исследований и публикаций по теоретико-методологическому обоснованию вектора направленности основных этапов (и определяющих событий) украинской истории XX в.

В соответствии с нашей гипотезой о православном характере украинской национальной идентичности следует отметить отсутствие в исторических публикациях антиправославного вектора направленности определяющих событий истории Украины XX в.:

1. В первую очередь следует отметить отсутствие в исторических публикациях методологической определяющей православной исторической характеристики украинской национальной идентичности XIX – первой трети XX вв., в том числе отсутствие этой характеристики в определяющих событиях украинской истории XX в. [1, с.16].

2. Следует также отметить отсутствие теоретико-методологических обоснований в публикациях украинских, российских и западноевропейских историков при исследовании темы атеистического геноцида православного народа Украины в 20-30 гг. XX в. [11, с.24]. Отсутствие темы атеистического геноцида православного народа Украины в XX в. можно также увидеть и в обширной христианской библиографии, приведенной в монографии Д. Витера, посвященной комплексному философско-религиоведческому исследованию современной христианской социальной мысли [2]. Так, перечень литературы в списке библиографии составляет 466 источников. И в этом обширном перечне философских, религиоведческих и исторических источников нет публикаций, посвященных теме геноцида православного народа Украины в XX в. [2, с.425-460].

3. Отсутствие основных причин живучести и устойчивости православной идеологии в первой половине XX в., когда «...исторические народы Восточной Европы, которые подверглись влиянию тоталитарных и особенно атеистических режимов, сберегли собственную религиозность, а религиозность народов Западной Европы, которые развивались в условиях так называемых демократических свобод, выявилась в значительной мере угнетенной культурой богатства, потребительства, эвдемонии и секуляризма» [2, с.53].

4. Отсутствие в исследованиях украинских и зарубежных историков, взаимосвязи геноцида православного народа Украины с насильственной коллективизацией и искусственным голодомором 1932-1933 гг., а также отсутствие взаимосвязи новой антирелигиозной кампании, начатой в 1928-1929 гг. с насильственной коллективизацией 1928-1933 гг. и искусственным голодомором 1932-1933гг. [11, с.25].

Следует также отметить объективную трудность и сложность разграничения политической и научной значимости исследования темы голодоморов. Некоторые сторонники постмодернизма пытаются доказать, что рассмотрение темы голодоморов является не научной, а политической задачей. И вряд ли возможно научное исследование

темы голодоморов: «Полное разграничение политической и научной дискуссии о природе голода 1932-1933 гг. вряд ли возможно» [21, с.163].

Некоторые западные историки, специализирующиеся по истории Советского Союза, при изучении трагических страниц украинской истории (Марк Таугер, Томас Кюн, Роберт Конквест и Джеймс Мейс) предлагают в первую очередь рассматривать историческую методологию (общепринятые парадигмы) при изучении проблем голодомора, геноцида и коллективизации [22, с.23-24].

Цель исследования. В соответствии с вышеизложенным, целью нашего исследования является поиск и обоснование методологической парадигмы и категориально-понятийного аппарата, объясняющих состав, историческую и гносеологическую логику и взаимосвязь, а также и вектор направленности определяющих событий истории Украины XX века.

Изложение основного материала исследования. В качестве второй гипотезы, определяющей методологию анализа исторических процессов и основной вектор направленности определяющих событий, нами была принята антиправославная гипотеза направленности внешних и внутренних факторов, объясняющих состав и логику определяющих событий. В том числе факторов, способствующих удалению с мировой арены Российского государства, в котором основным локомотивом экономического развития была Надднепрянская Украина, а становым хребтом государственности была православная идеология. В соответствии с этой гипотезой и предложен состав определяющих событий украинской истории XX в., где главным критерием отбора определяющих событий были общемировые глобализационные процессы по военно-политическому переделу общемировой экономики. В том числе по удалению с мировой арены лидера экономического соревнования – православной Российской империи. И Первая мировая война была не только войной за передел мира, но и первым определяющим событием в украинской истории XX в., а также и первым «толчком» в спину успешно развивающейся Украины для вытеснения ее с финишной беговой дорожки экономического прогресса и процветания. Кстати, не только российские, но и украинские большевики желали поражения России в Первой мировой войне. Следовательно, главным критерием отбора состава определяющих событий был выбор исторических этапов, которые постепенно, начиная с Первой мировой войны, целенаправленно действовали на уничтожение украинской национальной идентичности. Одним из катализаторов антиправославной направленности внешних и внутренних факторов была марксистско-ленинская идеология, претендующая занять первое место в украинской национальной идентичности, в том числе и на основе уничтожения православной идеологии. В первую очередь в сознание украинских революционеров, а с их помощью и в сознание пролетариата стал внедряться марксистский лозунг «Религия – опиум народа». Во вторую очередь стала внедрять-

ся мысль о том, что христианская религия всегда была опорой социальной несправедливости, что она насаждает идеологию рабства, пассивности и даже насаждает ненависть к неверующим и к людям другой веры.

Украинские социал-демократы первыми в России восприняли марксистскую идеологию и были не только инициаторами созыва I съезда РСДРП (1898г.), но и его организаторами [16].

И составляли самую большую национальную группу (украинскую) среди делегатов съезда.

В. Ленин принял коммунистическую эстафету из рук украинских товарищей и одновременно с дальнейшим расширением РСДРП усилил идеологическую, а затем и превентивную войну с православием. Отрабатывая теорию, стратегию и тактику революционной борьбы пролетариата, он всегда и везде ставил на первое место борьбу с религией. В статье «Социализм и религия» он писал: «... мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого одурения рабочих» [17]. В другой статье «Об отношении рабочей партии к религии» В. Ленин также подчеркивал необходимость борьбы с религией: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма» [18]. И это идеологическое антирелигиозное оружие превратилось в главное орудие уничтожения украинской православной идентичности после военного переворота в октябре 1917 г.. Во-первых, декретом советской власти церковь была отделена от государства. Во-вторых, в годы первого голодомора (1921-1922 гг.) началось изъятие церковных ценностей под циничным лозунгом помощи голодающим. И, как отмечают современные исследователи, акция по изъятию церковных ценностей привела не только к непосредственному изъятию церковных ценностей из храмов, но и к закрытию церквей, аресту священников, преследованию сопротивляющихся верующих [19].

Еще более трагичным был исход геноцида православного народа Украины в начале 30-х годов XX столетия, еще более циничными и масштабными были реализованные планы центральной московской и местной украинской власти по массовому уничтожению миллионов украинских православных крестьян на основе запланированного искусственного голодомора и насильственной коллективизации. Так, по сообщению итальянского консула в Харькове Серджио Градениго, во время Голодомора 1932-1933 гг. в Украине было уничтожено 50% крестьян [20]. Есть и другие данные по количеству жертв Голодомора – 4 млн. человек [22, с.418].

Следовательно, третьей гипотезой и первой методологической парадигмой, объясняющих вектор направленности первых определяющих событий украинской истории XX в., является атеистическая антиправославная политика основателей и последователей марксизма-ленинизма. Которая не только в теории, но и на практике проводила атеистический геноцид и уничтожала миллионы православных украинцев. В соответствии с вышеизложенными гипотезами и первичными

исходными данными необходимо дальнейшее более глубокое исследование для нахождения и обоснования основной методологической парадигмы, объясняющей состав и вектор направленности всех семи определяющих событий истории Украины XX, во взаимосвязи с вектором общемировых исторических и цивилизационных процессов, вектором общемировых глобализационных процессов по военно-политическому переделу общемировой экономики, а также и вектором большевистского атеистического геноцида православного народа Украины XX в. [1, с.16].

Первая попытка теоретического обоснования состава определяющих событий украинской истории и вектора направленности семи определяющих событий была предпринята при исследовании невиданной духовно-моральной деградации и дезинтеграции украинского общества в конце XX и начале XXI вв., в том числе при изучении причин роста криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции и детской беспризорности. Первичный анализ истоков и причин деградации позволил выявить три равноправные методологические парадигмы [23]:

I. Эта деградация обусловлена сдвигом от ценностей модерна к ценностям постмодерна, ведущего к постепенному разрушению многих их ключевых ценностных институтов индустриального общества.

II. Этот негатив отражает «детские» болезни юной украинской демократии после смерти тоталитарного режима и снятия «железного занавеса».

III. Эти негативные изменения связаны с продолжающимся коммунистическим геноцидом украинского народа, в том числе со скрытым геноцидом правящего режима в переходный (посткоммунистический) период (после 1991 г.).

В результате вторичного анализа истоков и причин деградации, для определения основной парадигмы, была выявлена следующая закономерность. В начале XX в. духовно-моральное состояние украинского общества определялось православной цивилизацией, в том числе и высоким нравственным уровнем христианских ценностей. И в силу глубокой христианской традиции вопросы нравственности, совести и духовности воспринимались особенно близко украинским народом, имеющим тысячелетний опыт христианский жизни. Именно православная цивилизация была в XIX – начале XX вв. одним из катализаторов бурного развития экономики, культуры и демократии в украинских землях Российского государства. А к концу XX века, в результате определяющих исторических событий была уничтожена не только значительная часть украинских церквей, многие священники и православные верующие, но были уничтожены и высоконравственные христианские ценности, замененные на коммунистические идеалы и моральный кодекс строителя коммунизма. Так как главной задачей атеистического геноцида и коммунистической пропаганды было добровольно-принудительное (в том числе и с помощью голодоморов) привитие материализма и глубокое укоренение мысли о приоритетности материальных

благ над духовными ценностями [11, с.22]. А сегодня украинцам внедряется мысль о приоритетности потребительской идеологии. Таким образом, череда определяющих событий XX века способствовала уничтожению украинской православной идентичности и высокой духовно-моральной нравственности, которая была наиважнейшим историческим фактором формирования украинской культурно-цивилизационной идентичности и единства украинского общества в XIX и начале XX вв.

Сегодня духовный кризис развивается более глубоко и гораздо быстрее, чем социально-экономический кризис. Екатерина Лукьянова, председатель подкомиссии по вопросам молодежной политики и семьи Верховной Рады Украины, считает, «...что духовный кризис у нас глубже и страшнее, чем социально-экономический» [24]. Например, в сфере наркомании: «Социологи делают вывод, что популяция инъекционных потребителей наркотиков ежегодно практически удваивается» [25]. А по динамике распространения СПИДа и детской беспризорности Украина впереди Европы всей [1, с.18].

В соответствии с вышеизложенным необходимо сделать важный вывод о том, что в результате атеистического геноцида и определяющих событий XX век стал для Украины периодом гибели украинской православной цивилизации. В XX в. был уничтожен православный генотип и фенотип, а молодому поколению добровольно-принудительно были привиты коммунистические и потребительские идеалы и мировоззрение.

Основным теоретическим обоснованием для определения понятия «украинская православная цивилизация» и обоснования предыдущих гипотез и выводов, нами был принят цивилизационный подход, разработанный Арнольдом Тойнби. Который выделяет в средних веках возникновение шести мировых цивилизаций, в том числе и Православно-христианскую цивилизацию [26, с.182]. Почему из современных философских и исторических теоретико-методологических парадигм был выбран цивилизационный подход?

Во-первых, этот подход, по сравнению с другими современными общепринятыми парадигмами, наиболее полно, объективно, хронологически и географически отражает украинские исторические процессы и украинскую православную идентичность XVIII-начала XX вв., во взаимосвязи со всемирной историей и путями развития человечества.

Во-вторых, этот подход, по сравнению с другими современными общепринятыми парадигмами, наиболее часто и наиболее полно применяется украинскими философами, историками и политологами при теоретико-методологическом обосновании и разработке категориально-понятийного аппарата и методик своих исследований. Например, в монографии Ю.В. Павленко [27] история мировой цивилизации и циклическая модель всеобщей истории рассматривается во взаимосвязи с Восточнохристианской цивилизационной системой и Восточнославянско-Православной цивилизацией, а также во взаимосвязи с историей возникновения и развития украинского государства, с восстановле-

нием в 1620 г. Киевской православной митрополии [27, с.474]. Он пишет: «На рубеже XVII-XVIII веков в результате синтеза ранее развивавшихся параллельно украинской культурной и московских политических традиций, при существеннейшей трансформации под воздействием Запада, и как бы в тени его цивилизации, по крайней мере на его восточной периферии, институционально оформилась Восточнославянско-Православная цивилизация» [27, с.479]. Обоснование циклической модели всеобщей и украинской истории, в том числе возникновение и гибель цивилизаций, базируется в этой монографии на огромном объеме библиографии – 2159 источников. Из них 30 научных работ и монографий автора посвящены цивилизационному подходу.

В-третьих, именно цивилизационный подход позволяет нам определить вектор направленности определяющих событий истории Украины XX в. – это вектор гибели украинской православной идентичности и украинской православной цивилизации.

В-четвертых, наличие в историко-сравнительном исследовании теоретико-методологического обоснования значительно повышает научный уровень исследования и позволяет отличить научный подход от политических инсинуаций. Например, при исследовании истоков, причин и последствий Голодомора 1932-1933 гг. в Украине.

В-пятых, в остальных методологических подходах (и общепринятых парадигмах) отсутствует одна из основных составляющих украинской национальной идентичности XVIII-XIX вв. – православная идентичность украинского народа. Но православная идентичность является не только культурно-цивилизационной идентичностью украинского народа, но и является также совокупностью украинской этничности и православного вероисповедания. Возьмем, к примеру, результаты переписи населения Российской империи 1897 года, в том числе данные по вероисповеданию крупнейших конфессий (см. Википедия. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона): православные – 69.3%, магометане (мусульмане) – 11.1%, римо-католики – 9.1%, иудеи – 4.2%.

Следовательно, основой украинской национальной идентичности является украинская православная идентичность, а началом возникновения украинской православной цивилизации следует считать начало XVII в. – восстановление Киевской православной митрополии и украинской культурной традиции.

Следует отметить, что слепое применение цивилизационного подхода не дает научной новизны и объективного анализа без разработки конкретного категориально-понятийного аппарата исследования украинской православной идентичности и методики сравнительного исследования исторических публикаций по истории Украины XX в..

И если в качестве примера научного обоснования и анализа возьмем самолет, как виртуальный способ возможности подняться над эмпирическими данными и определяющими историческими событиями для их теоретического

и аналитического осмысления и обоснования, то предлагаемый методологический подход можно сравнить с мощным двигателем самолета, который помогает очень высоко подняться над историческими процессами и эмпирическими данными. А категориально-методический аппарат и методику сравнительного исследования можно сравнить с круговым оптическим устройством, которое помогает видеть одновременно всю панораму исторического процесса в целом и вектор направленности определяющих событий, а не только отдельного царя, генерала, священника или политкомиссара.

Вышеуказанные методологические принципы историзма и цивилизационного подхода легли в основу разработки консенсусного категориально-понятийного аппарата исследования украинской православной идентичности и методики сравнительных исторических исследований опубликованных научных трудов.

В том числе для нашего сравнительного исследования были использованы категориально-методический аппарат и методика исследования на основе рационального неопозитивистского подхода. Что позволяет, при всей иррациональности политики, культуры, духовной и религиозной жизни, подойти с «логарифмической линейкой» к формализации, классификации и типологизации основных параметров в сравнительном исследовании значительного объема научных трудов историков о политической и духовной жизни украинского народа.

Такой рациональный неопозитивистский подход позволяет переводить качественные показатели исторических явлений и процессов в количественные параметры, что позволяет более точно и объективно отражать основные параметры этих явлений и процессов.

Этот рациональный подход был впервые разработан и апробирован в сравнительном исследовании публикаций по трансформации украинской политической системы [28], в том числе для преодоления хаоса мнений о путях и векторах трансформации (демократическая трансформация, национальная трансформация, посткоммунистическая трансформация, минимальная демократическая трансформация или максимальная демократическая трансформация и т.п.).

В нашем пилотажном сравнительно-историческом исследовании, в качестве методики исследования был применен контент-анализ пяти исторических статей, опубликованных в альманахе «Грані» в 2004-2011 гг. по проблемам Голодомора 1932-1933 гг.: [10], [29], [30], [31], [32]. Контент-анализ осуществлялся на основе применения четырех единиц измерения, а основной смысловой единицей контент-анализа была главная причина Голодомора (по утверждению автора статьи). Отбор причин производился по классификатору основных причин:

01 – Индустриализация страны, требующая больших средств, налогов и инвестиций.

02 – Засуха на Украине и в Поволжье.

03 – Жестокость украинских большевиков, чinovников и продотрядов, отбиравших последний хлеб у крестьян.

04 – Большевистский геноцид всех православных народов.

05 – Большевистский геноцид украинского народа.

Анализ позволил выявить, что основной причиной Голодомора был большевистский геноцид украинского народа (60% статей). Статьи носили, в основном, эмпирический характер, средний уровень теоретико-методологического обоснования составлял 2,4 балла (по пятибалльной системе оценки). Наивысшая оценка – 4 балла – в статье А.Ф.Никилева [30], где в качестве теоретического обоснования коммунистических репрессий использовалась марксистско-ленинская теория. Контент-анализ позволил также выявить, что ни в одной из вышеуказанных статей не рассматривались факты и причины атеистического геноцида православного народа Украины в период Голодомора.

После определения и применения теоретико-методологического обоснования в исследовании основных этапов истории Украины XIX-XX вв. необходимо уточнить критерий отбора определяющих событий украинской истории XX в. Обоснование критерия отбора и состава определяющих событий осуществлялось на основе теории цивилизационного подхода и принципа цивилизационной дискретности: «В качестве основной методологической предпосылки взят основной принцип цивилизационной дискретности, позволяющий «под одним углом» подходить к исследованиям политических и социокультурных процессов, их смене, периодизации» [33, с.123]. На основании вышеуказанного критерия и были выявлены определяющие события истории Украины XX века, которые определили гибель украинской православной цивилизации и перевели Украину с пути цивилизационного развития на тупики коммунистический путь. Так, Первая мировая война – это первый, в основном внешний, фактор, положивший начало остальным определяющим событиям по уничтожению украинской православной цивилизации. А большевистский военный переворот 1917 г. обусловил оккупацию Украины немецкими и австро-венгерскими войсками, гражданскую войну и коммунистические репрессии голодоморами православного народа Украины.

В чем отличие украинских определяющих событий от определяющих событий других стран, получивших государственную самостоятельность после окончания I мировой войны и распада Российской империи. Главное отличие – отсутствие в большинстве этих стран антирелигиозных и атеистических репрессий против церкви, духовенства и верующих в этих странах. Пример Польши показывает, что созданию и сохранению польской государственной самостоятельности способствовал также и механизм конструирования польской национальной идентичности, которая формировалась как совокупность этничности и вероисповедания: «Набуття релігійним фактором особливої значимості в суспільно-політичному житті Польщі сприяв механізм конструювання ідентичності, що формувалася як сукупність етнічності й віросповідання» [34, с.122]. В том числе после окончания

Первой мировой войны отдельные польские политические силы стояли на платформе, в соответствии с которой Речь Посполитая должна стать католической державой [34, с.123]. И если первые два определяющих события (I мировая война, военный переворот 1917 г.) были одинаковыми для Польши и Украины, то последующие определяющие события в Польше привели к воссозданию и сохранению польской национальной католической идентичности и государственности. А последующие определяющие украинские события привели к потере украинской национальной идентичности и государственности, к гибели украинской православной цивилизации.

Рассматривая в целом вышеуказанные методологии, методики и гипотезы нашего историко-сравнительного исследования по выявлению состава и вектора направленности определяющих событий истории Украины XX в., следует отметить, что выбор состава определяющих событий, их основных характеристик и направленности событий основывался на анализе значительного объема исторических, политологических и социологических публикаций. Так, обоснование посткоммунистической характеристики политической системы современной Украины основывалось на сравнительном исследовании исторических и политологических статей в альманахе «Грані» (2004-2007 гг.). При этом в генеральную совокупность источников вошло 172 статьи, из них в выборочную совокупность было отобрано 20 статей, в которых исследовались различные аспекты создания и трансформации украинской политической системы после 1991 г. Историко-сравнительный анализ показал, что значительная часть исследователей характеризует состояние современной украинской политической системы как посткоммунистической, где в эклектичной форме соединены элементы коммунистической и современной демократической систем [28, с.15].

Основным социологическим признаком отличия современной украинской посткоммунистической политической системы от коммунистической (советской) политической системы (1918-1991гг.) является криминализация политической, экономической и социальной сферы, когда в 1990х годах массово расширялись криминальные и полукриминальные промыслы и контрабанда. И одновременно расширялись сопутствующие девиантные формы поведения: «алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция» [35, с.204].

Социологи также отмечают и возникновение половой деморализации, связанной с расширением порнографии и коммерческим сексом, либерализацией взглядов на общественную мораль и добрачные отношения: «Закономірними наслідками цього стали такі негативні тенденції в суспільстві, як ранній початок статевого життя школярів, проміскуїтет у середовищі молоді, зростання кількості випадків штучного переривання підліткової вагітності та раннього самотнього материнства, поширення венеричних захворювань, «помолодшання» проституції тощо» [36, с.101].

Факт геноцида украинского народа голодо-

морами в межвоенный период (1921-1938 гг.) подтверждается значительным объемом архивной и научной информации, в том числе следует отметить многочисленные исследования С.В.Кульчицкого, отмечавшего террор голодомором украинского крестьянства [37].

Наиболее близко тематике нашего исследования, по атеистическому геноциду православного народа Украины, соответствуют данные О.М.Веселовой, которая свидетельствует об установке памятников с большими крестами на братских могилах, где были захоронены жертвы Голодомора 1932-1933 гг. [38, с.63]. Анализируя в целом историю Украины этого периода, необходимо отметить, что определяющими характеристиками тут были не индустриализация, не электрофикация и не коллективизация. Потому что настоящая индустриализация и электрификация была в Надднепрянской Украине в конце XIX и начале XX вв., в том числе и с помощью реформ П.Столыпина. А определяющими характеристиками 1921-1938 гг. были искусственные голодоморы, насильственная коллективизация и атеистический геноцид православного народа Украины.

Следует также отметить, что обоснование введения в исторический научный оборот понятия «атеистический геноцид православного народа Украины», а также понятия «украинская национальная идентичность» во взаимосвязи с «украинской православной идентичностью» основывалось не только на исследованиях автора [1], [11], но и на аналогичных выводах других исследователей украинской национальной идентичности [39].

Выводы.

1. Православная цивилизация и украинская православная идентичность были катализатором бурного развития экономики и культуры в украинских землях Российской империи в конце XIX и начале XX вв. Первая мировая война и военный переворот 1917 г. явились не только факторами внешней и внутренней интервенции против российской монархии и государственности, но и основными внешними факторами, способствующими уничтожению православной цивилизации и украинской православной идентичности. А также и основными историческими факторами, положившими начало определяющим событиям украинской истории XX в.

2. Историко-сравнительный анализ статей в альманахе «Грані» показал, что изучение темы взаимосвязи Голодомора 1932-1933 гг. с атеистическим геноцидом православного народа Украины по-прежнему является темой «terra incognita» для украинских историков.

3. Основными причинами жестокого атеистического геноцида православного народа Украины были спланированные коммунистические репрессии и отчаянное сопротивление этого народа атеистическому большевизму и насильственной коллективизации. Народа, который был прародиной православия, начиная с Киевской Руси. И сопротивление такого глубоко верующего народа было сломлено гражданской войной и голодоморами. А

главной причиной атеистического геноцида была антирелигиозная направленность марксизма-ленинизма и антирелигиозная политика русских и украинских большевиков.

4. Одним из основных компонентов украинской национальной идентичности в начале XX в. была православная идентичность.

5. Семь определяющих событий украинской истории XX в. подтверждают гипотезу о гибели в XX в. украинской православной цивилизации, которая была прародиной и основой Восточнославянской Православной цивилизации.

6. Гибель украинской православной цивилизации и украинской национальной идентичности подтверждается глубоким духовным кризисом украинского общества в конце XX в.

7. Основной причиной гибели украинской православной цивилизации является атеистический вектор направленности семи определяющих событий украинской истории. И сегодня пока нельзя выделить главные определяющие события: мировые войны, большевистский переворот 1917 г. или искусственные голодоморы. Но сегодня здесь важны не столько характеристика, удельный вес (историческая значимость каждого события) и последовательность определяющих событий, а их совокупное воздействие (вектор направленности), приведшее к гибели украинской православной цивилизации.

8. Важность, перспективность и научная актуальность исследования вектора направленности

определяющих трагических событий украинской истории XX в. объясняется также необходимостью дополнительного научного анализа проблемы – какой же злой исторический рок висит над Украиной с начала XX в.? И почему именно украинский народ, единственный из всех европейских народов, понес самые большие человеческие, цивилизационные, материальные и морально-нравственные потери в период существования Украинской Народной республики, СССР и отдельного государства Украина? На основе нашего пилотажного исследования мы можем выдвинуть гипотезу, что с начала XX в. в Украине доминирует большевистский атеистический вектор направленности цивилизационного развития. Так как большинство определяющих событий в истории украинского общества и вектор направленности этих событий осуществлялись именно под руководством атеистической большевистской власти (с октября 1917 г.).

9. Необходимы дальнейшие историко-сравнительные исследования по теоретико-методологическому обоснованию определяющих этапов истории Украины XVII-XX вв., по разработке категориально-понятийного аппарата для уточнения и обоснования понятий: «украинская православная цивилизация XVII-начала XX вв.», «украинская православная идентичность XIX- начала XX вв.», «состав определяющих событий истории Украины XX в.» и «направленность вектора определяющих событий истории Украины XX в.».

ЛІТЕРАТУРА:

1. Виталий Кузеванов. Историко-политические и социально-экономические аспекты новой украинской национальной идентичности // Віче.-2008.-№20.-С.16-18.
2. Вітер Д.В. Філософська парадигма християнського суспільного вчення другої половини XX ст. (критичний аналіз): монографія / Д.В.Вітер.-К.: НАКККІМ, 2010.-478с.
3. Ольденбург С.С. Царствование Николая II.-М.:АСТ: Астрель.-2008.-764с.
4. Мультиатули П.В. Строго посещает Господь нас гневом своим/Император Николай II и революция 1905-1907 гг.-Санкт-Петербург:ДЕРЖАВА:САТИСЬ.-2003.-384с.
5. Ленин В.И. Развитие капитализма в России/ Полн.собр.соч.- Т.3.-792с.
6. Шляхов О.В. Урбанізаційні процеси в Україні в період становлення індустріального суспільства (кінець XIX – початок XX ст.)//Грані.-2007.-№5.-С.12-16.
7. Шляхов О.В. Торговельний флот і торговельні моряки України в Період першої світової війни//Грані.-2006.-№2.-С.13.
8. Бабічева О.С. Боротьба отаманських формувань України проти німецьких і австро-угорських окупантів у добу громадянської війни//Грані.-2007.-№3.-С.27.
9. Кондрашова Т.В. Створення Української Народної республіки та діяльність російських есерів (березень 1917 – початок 1918 рр.)//Грані.-2004.-№6.-С.43.
10. Іваненко В.В. Соціально-політичні та національні аспекти голодного лихоліття в Україні міжвоєнної доби//Грані.-2004.-№2.-С.3.
11. Кузеванов В.М. А был ли геноцид православия в Украине?//Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць.-Випуск 33.-Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009.-С.21-28.
12. Якунин В.К. Об «Отечестве» и «Отечественной войне» для Украины и украинцев: некоторые проблемы истории и историографии//Грані.-2004.-№3.-С.25.
13. Горло Н.В. Роль людського фактора у період спорудження Дніпровського гідрокаскаду (50 – 70-і рр. XX ст.)//Грані.-2005.-№4.-С.26.
14. Сергієнко Т.І. Процеси інтеграції та дезінтеграції в умовах державотворення та трансформації українського суспільства//Грані.-2006.-№1.-С.146.
15. Игорь Бураковский. Слои и Москва/Днепр вечерний, 01.06.2011 г., С.6.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.-Т.4.-С.475.
17. Ленин В.И. ПСС.-Т.12.-С.145.
18. Ленин В.И. ПСС.-Т.17.-С.418.
19. Бойко О.В. Православна церква і робітничий клас Півдня України в умовах антирелігійної політики держави 20 – 30-х років XX століття//Грані.-2004.-№3.-С.43.
20. Стаття «Голодомор 1932-1933 років в Україні»/Днепр печерний, 24.02.2010 г.- С.8.
21. Упражнения с историей по-украински/Андрей Портнов.-М.:ОГИ;Полит.ру;Мемориал,2010.-224с.
22. Таугер Марк. Голод, голодомор, геноцид?: голод, сел. хоз-во и совет. с.-х. политика; пер. с англ.-К.: Еженедельник «2000»: Изд-во «Довіра».-2008.-427с.
23. Виталий Кузеванов. Украинский политик глазами политологов// Віче.-2008.-№17.-С.7-15.
24. Голос України.-2011.-№175.-С.5.
25. Ирина Кириченко. Кровавая инициация/Зеркало недели.-2007.-№36.-С.16.
26. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / Арнольд Тойнби; пер. с англ. К.Я.Кожурина.- М.: АСТ: АСТ.-670с.

27. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ.-К.: Феникс.-2002.-760с.
28. Віталій Кузеванов. Методологічні принципи політологічного дослідження//Віче.-2007.-№21-22.-С.13-15.
29. Марочко В.І. Голодомор 1932-1933 рр. в Україні: рефлексії сучасної зарубіжної історіографії//Грані.-2007.-№3.-С.38-46.
30. Нікілев О.Ф. Голод 1932-1933 рр.: село в контексті теорії і практики марксизму//Грані.-2004.-№6.-С.59-61.
31. Тарасов В.В. Голод 1932-1933 рр. як «біла пляма» історії на теренах публіцистики перебудовного часу//Грані.-2004.-№3.-С.51-59.
32. Романець Н.Р. Роль адміністративних репресій у хлібозаготівельній кампанії 1932/33 р.//Грані.-2011.-№6.-С.3-7.
33. Кузеванов В.М. Трансформация или деградация политикума: к попытке нахождения политологического регионального консенсуса (методология проблемы)//Гуманитарний журнал.-2005.-№3.-С.122-125.
34. Гон М.М. Релігійний каталізатор міжетнічного конфлікту в Західній Україні (1920-ті – 1930-ті роки)//Грані.-2004.-№3.-С.122-127.
35. Ігор Руценко «Кримінальна революція» як соцієнтальний чинник//Соціологія: теорія, методи, маркетинг.-2008.-№3.-С.194-210.
36. Шиделко А.В. Статева деморалізація: ключові поняття і прояви//Грані.-2011.-№6.- С.101-104.
37. Кульчицький С.В. Голодомор 1932-1933: механізми сталінського терору//Український історичний журнал.-2007.-№4.-С.4-26.
38. Веселова О.М. Увічнення пам'яті жертв голоду-геноциду 1932-1933 рр. в Україні//Український історичний журнал.-2004.-№2.-С.50-67.
39. Андрій Сініцький. Релігійна свідомість як суттєвий механізм національної ідентичності українського народу//Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Л.:Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2011.- Книга II.-С.217-223.